

Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нём показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми... Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвой выказано [французами] наиболее доблести и одержан наименьший успех.

Наполеон Бонапарт

I

*Простая деревенька под Москвой,
Где две реки – Война и Колоочь – слились.
Удобный брод. Над пойменной травой
Стрижи неувовимо проносились.*

*Недолговечна эта тишина.
Донёлся гул. Гроза к исходу лета?
Страшнее не придумаешь ответа:
К деревне подбирается война.*

*В пыли походной, в сбитых сапогах
Пришли солдаты попросить водички.
Предупредили: «Лезьте в погреба,
А лучше бы совсем уйти, сестрички.*

*А нам работать надо – землю рыть,
Успеть бы окопаться, враг в азарте.
Сегодня мы ему придержим прыть,
Чтоб не зазнался ихний Бонапарт».*

*Как Волга заливает по весне
Обширные луга водой студёной,
Так и солдаты в этот летний день
Заполнили поля, овраги, склоны.*

*Врывают пушки. Ядра катят к ним,
Плетнями крепят землю на редутах.
На западе грохочет и звенит
Шевардино. Там бой идёт всё утро.*

*Там истекает кровью арьергард.
Багратион не пропустил французов.
Спустилась ночь. Над разноцветьем карт
Склонил седую голову Кутузов.*

*А в пять утра раздался первый залп.
Не терпится врагу заряд истратить.
Спешит напрасно, ведь никто назад
Уж не пойдёт. Побегали и хватит.*

*Да сколько ж можно? Хмур Наполеон:
«Не взяты флешы. Семь атак отбито,
По щиколотку кровь, мольба и стон,
Несметное количество убитых.*

*И нет победы! И не прорван фланг.
И русские несокрушимой крепью
Стоят. И на их сомкнутых штыках
Сверкает солнце через дым и пепел».*

*Железных всадников бросает Бонапарт
На русские каре: «Вперёд, саксонцы!».
Но им не взять Семёновский овраг.
И половина не увидит солнца.*

*А в поле меж сгоревших деревень
Сошлись в бою жестоком кирасиры.
Дрожит земля, хрип, ржанье лошадей,
Лязг стали, окровавленные гривы.*

*Растеряна Фортуна. На весах
Кровавое застыло равновесье.
Наполеона непривычный страх –
И гвардия его стоит на месте.*

*Кутузов напряжён: «Резервов нет,
Войска устали, порох на исходе.
Мы отступили лишь на километр,
Но вот и враг свои войска отводит!»*

*И не победа, но и не позор.
Погибшие чисты пред Божьим ликом.
Французы всё кричат: «Vive l'empereur!»,
А русские обходятся без крика.*

*Печальны сводки, выбиты полки,
Изрублены у пушек канониры,
Зазубрены булатные клинки.
Ну ничего, навалимся всем миром*

*И победим. Кутузов шлёт приказ:
«Отходим. Потеряли половину».
И шепчет, чуть прикрыв уставший глаз:
«Заставлю же я их жевать конину».*

*Кто ж победил? Не нужно лишних слов.
Нам греет душу и чеканит мысли
Солдатская проверенная кровь,
Застывшая в гранитных обелисках.*

II

*Сто тридцать лет спустя опять враги
Надумали Москву схватить за горло.*

*Немецкие добротны сапоги,
Притопали, поблёскивая гордо.*

*Несокрушима толстая броня,
Стреляют точно танковые пушки.
А впереди, на линии огня,
Какие-то дымятся деревушки.*

*Едва ли он историю читал,
Зачем читать немецкому вояке.
Он вызубрил положенный устав,
Не смотрит, что написано на знаке,*

*А зря. На знаке: «д. Бородино»,
За ним окопы и солдаты в недрах –
Сибиряки – крепчайшее вино,
Настоянное на сибирских кедрах.*

*Нет, немцев удержать не удалось,
Они прошли, дивизия разбита,
Пал командир. В живых осталась горсть,
Но вымотаны немцы и сердиты:*

*«Да разве так пристало воевать?
На наши танки да с бутылкой смеси!
В штыки на пулемёты, вспомнив мать».
Да, что-то в немцах убывало спеси.*

*В сожжённых танках хрупают стекло,
Всё же подбили – вот тебе и глупо.
И с пленными не сильно повезло,
Нет пленных – только трупы, трупы, трупы.*

*Всё кончилось в Берлине, как тогда,
В двенадцатом, всё кончилось в Париже.
В России, как всегда, идут снега
И ребятишки наостряют лыжи.*

*Снег валит. На граните корка льда.
Деревня. Среди изб снуют синицы.
Зашедшие с оружием сюда
Всегда сдавались в собственных столицах.*

